

На лице Цзи Яня промелькнула едва заметная тень. Он смерил замаявшегося Цзин Юаня натянутой улыбкой и невозмутимо отронил:

— Вот как.

Цзин Юаню было некогда раздумывать, насколько шита белыми нитками его ложь. Он изобразил тихий кашель и пролепетал:

— Угу. Обещания надо держать. А не то небеса огорчатся, приберут меня к рукам — и ты потеряешь меня навсегда.

Цзи Янь перевел взгляд с ладони юноши, плотно прижатой к губам, на сами эти губы — болезненно-розовые и влажные. Помолчав немного, он тихо ухмыльнулся:

— Допустим.

Поняв, что Цзи Янь не собирается устраивать сцену, Цзин Юань с угодливой готовностью помахал ему рукой:

— Счастливого пути!

Цзи Янь чуть прищурился. Подняв точеную, бледную кисть, он поправил дужку очков и замер, не сводя с юноши пристального взгляда. Цзин Юань боялся даже шелохнуться: его вновь обдало тем же липким, невнятным ощущением жутковатой неправильности. Взор Цзи Яня словно анатомировал его, проникая в самые сокровенные мысли.

— Отдыхай, — проронил Цзи Янь и неспешно вышел.

В коридоре за его высокой фигурой бесшумно следовал дворецкий Чэнь Тянь. Ему все не давал покоя тот факт, что Цзи Янь лично отвез Цзин Юаня в уборную. С чего вдруг такое редкое великодушие?

Остановившись у лифта, Цзи Янь снял очки и, чуть прищурившись, стал медленно протирать стекла.

— Цзин Юань — часть моего плана. Не давай ему повода о чем-либо догадаться.

Напряженные брови Чэнь Тяня мгновенно разгладились. Все встало на свои места.

— Понял, господин.

Водрузив очки обратно, Цзи Янь небрежно опустил руки в карманы брюк. В его взгляде блеснул холод. Перед человеком, который в прошлой жизни сохранил ему безупречную верность, он не видел смысла сдерживаться.

— Следи за каждым его шагом. О малейшей странности докладывай мне лично.

— Будет исполнено.

Едва шаги за дверью затихли, Цзин Юань облегченно перевел дух и принялся осматривать спальню.

Простыни оказались изумительно мягкими, нежными, словно младенческая кожа. Комната была оформлена в изысканном французском винтажном стиле, и даже случайно расставленные вазы дышали неприкрытой роскошью.

Подивившись баснословному богатству местной элиты, Цзин Юань осторожно шевельнулся, пытаясь встать и сделать пару шагов. Однако стоит ему напрячь мышцы, как тело мгновенно покрылось липким холодным потом — с худой, хрупкой спины в считанные секунды сошло три пота, промочив одежду.

Да уж, здоровье у прежнего владельца тела было никудышным. Если он хочет оклематься и сбежать отсюда, потребуется как минимум полгода.

Пошарив вокруг, он извлек из-под подушки смартфон и принялся изучать контакты.

Надо признать, несмотря на широчайший круг знакомств, репутация у прежнего Цзин Юаня была паршивейшей. За полмесяца болезни — ни единого сочувственного сообщения.

От нечего делать он вбил в поиск адрес клуба «Маньхэ», где подрабатывал главный герой, Юнь Шу.

Оказалось, не так уж и далеко от особняка — всего полчаса езды.

Если он хочет свести знакомство с Юнь Шу, сначала придется встать на ноги. И главное условие — никто не должен заметить, что его здоровье идет на поправку.

Чем дольше он просиживал в телефоне, тем сильнее его одолевала дремота. В конце концов силы окончательно иссякли.

Очнувшись от зыбкого сна, Цзин Юань обнаружил, что за окном уже стемнело, а в его вену воткнута игла капельницы — под потолком покачивался флакон с непонятным лекарством.

В этот момент дверь тихо отворилась, и дворецкий Чэнь Тянь вкатил в спальню столик с ужином. Цзин Юань его не знал, а потому устался на вошедшего с настороженным опасением.

Чэнь Тянь ответил ему столь же осторожным взглядом, невольно вспомнив напутствие господина Цзи. Раньше Цзин Юань терпеть не мог Цзи Яня, хотя из страха и старался дерзить с оглядкой, устраивая скандалы лихо, но осторожно. Теперь же, получив от Цзи Яня притворную поблажку, не разнесет ли он весь дом в пух и прах?

Мысленно вздохнув, дворецкий вежливо наклонил голову:

— Молодой господин Цзин, вот ваш ужин. Если блюда окажутся не по вкусу, я велю кухне приготовить что-то другое.

Цзин Юань проспал всю вторую половину дня, так что чувствовал себя куда бодрее. Сиделка подложила ему под спину мягкие подушки и принялась расставлять тарелки.

Окружающие обращались с ним так, словно ступали по тонкому льду. Это лишний раз доказывало, каким невыносимым самодуром был прошлый хозяин тела.

Аромат горячей еды щекотнул ноздри. Надо отдать должное, ужин у семьи Цзи выглядел изысканно.

Вот только слишком уж вегетариански.

Цзин Юаню вовсе не хотелось жевать траву. Смерив ясным, округлившимся взглядом тарелку с пресной рисовой кашей, он отодвинул ее бледной ручкой:

— Дядя, у меня совсем нет аппетита.

Сорокалетнему Чэнь Тяню потребовалось некоторое усилие, чтобы удержать лицо после этого «дяди». Собравшись с духом, он тактично уточнил:

— Чего бы вам хотелось? Я передам поварам.

Цзин Юань поджал губы и состряпал невероятно жалостливую мину:

— Без Цзи Яня у меня кусок в горло не лезет.

Дворецкий и сиделка одновременно замерли.

Раньше Цзин Юань, конечно, вился вокруг господина Цзи, но никогда не изъяснялся в подобном ключе. Вся его «любовь» сводилась к истерикам, угрозам и капризам. С чего вдруг такая нежность? Солнце на западе возшло?

Тишину нарушил Чэнь Тянь:

— Молодой господин Цзин, у господина Цзи на вечер запланирована важная встреча. Боюсь, сегодня он не сможет разделить с вами трапезу.

Цзин Юань печально опустил веки, и недавний живой блеск мгновенно угас. На бледном лице проступила такая глубокая, трогательная тоска, что в любом пробудилось бы непреодолимое желание защитить это хрупкое создание.

— Тогда... можно мне заказать доставку?

Чэнь Тянь чуть заметно дернул уголком рта:

— Разумеется.

Глядя, как лицо юноши тут же просияло от радости, дворецкий заподозрил, что именно эта доставка и была его истинной целью.

С наступлением ночи температура в Нинчэне резко упала. До Нового года оставалось полмесяца.

В приватном VIP-кабинете сектора «Облачный» элитного клуба «Маньхэ» несколько элегантно одетых мужчин вели непринужденную беседу.

Цзи Янь держал в пальцах сигарету. Его мрачная, сдержанная аура резко контрастировала с расслабленной атмосферой комнаты.

Сидевшие напротив Се Линь и Чэнь Цзифэн были его немногими настоящими друзьями — теми, кто протянул руку помощи, когда семейство Жун пыталось добить обессиленную корпорацию Цзи.

В той, прошлой жизни Се Линь еще не имел реальной власти в своем клане. Попытавшись помочь Цзи Яню втайне, он попался старшему брату, был сослан дедом за границу и за пару

лет до перерождения Цзи Яня погиб в подстроенной автокатастрофе. Чэнь Цзифэну досталось не меньше: спасая корпорацию Цзи от вражеского поглощения, он поставил под удар собственный бизнес.

Это воспоминание лезло незаживающей раной в душе Цзи Яня. И именно оно когда-то сжгло в нем остатки человеческого милосердия, когда он встал на путь кровавой мести.

Те, кто причинил ему боль, получили по заслугам.

Извлекая из памяти эти темные пласты, Цзи Янь изменился в лице. Его бледная кожа казалась ледяной. В свете хрустальных люстр губы выглядели бескровными, а залегшая между бровями суровая тень не укрылась от внимания друзей.

В этот момент телефон Цзи Яня зазвонил от звонка.

Он вскинул руку и холодным, ровным тоном произнес в трубку:

— Просто зачистите все. И больше не беспокойте меня по таким пустякам.

Се Линь пристально посмотрел на него. Цзи Янь отдал приказ абсолютно спокойно, без тени ярости или жесткости, но от этого тона у Се Линя по спине пробежал мороз. Он знал, что Цзи Янь скрытен и замкнут, но сегодня в нем проскальзывало нечто пугающее.

— Цзи Янь, что-то стряслось?

— Нет. Рабочие мелочи.

Чэнь Цзифэн тоже нахмурился:

— Ты сам не свой. Словно тебя что-то гнетет.

Цзи Янь поднял бокал:

— Пустяки.

Друзья не стали допытываться и, чокнувшись с ним, перевели разговор на легкие темы.

Се Линь усмехнулся:

— Цзи Янь, в «Маньхэ» тут набрали отличных танцоров. Может, позвать парочку? Развеют

твою тоску.

Клуб «Маньхэ», принадлежавший семье Се, считался одним из самых престижных заведений в стране. Он делился на несколько зон: изысканный Облачный сектор для неспешного отдыха, шумный и роскошный барный комплекс с диджеями и деловая резиденция Юэцзин. В Нинчэне «Маньхэ» славился своими артистами — они не только виртуозно танцевали, но и владели множеством других искусств. Послушать их пение или посмотреть на грациозный танец за чашкой редкого чая было истинным наслаждением.

Назвав танцоров, Се Линь невольно напомнил Цзи Яню про Юнь Шу.

В прошлой жизни их первая встреча состоялась именно здесь. Тогда, расследуя гибель родителей, Цзи Янь узнал, что Юнь Шу был случайным свидетелем той катастрофы. Из-за их частых встреч Се Линь и Чэнь Цзифэн даже решили, будто Цзи Янь влюбился. Но ему было не до оправданий — интересовала лишь правда.

В этой жизни все ключевые сведения, упомянутые Юнь Шу, уже отложились у него в голове. Искать встречи с ним не имело ни малейшего смысла.

— Не нужно, — отрезал Цзи Янь и осушил бокал до дна.

Се Линь, искренне беспокоясь за друга, попытался перевести все в шутку:

— Неужто Цзин Юань опять устроил концерт? Ты за весь вечер ни разу не улыбнулся.

При упоминании этого имени взгляд Цзи Яня затянула мрачная дымка.

Чэнь Цзифэн тут же вставил:

— Да ну его, не порти вечер этим недоразумением.

— И то верно. Пьем!

Лишь поздно ночью Цзи Янь, справляясь с раскалывающей голову болью, сел в машину и направился в поместье.

В салоне было душно. Он опустил стекло, расстегнул верхнюю пуговицу сорочки и прикрыл глаза, подставив грудь прохладным порывам ночного ветра.

Если бы Цзин Юань понимал только ласку, а не силу, Цзи Янь не стал бы разыгрывать эту комедию. Первое, что он сделал бы после перерождения, — заставил бы парня сполна вкусить ту же муку, какую тот причинил ему сам. В прошлой жизни, даже когда корпорация Цзи вернула себе бывшее могущество, тайна гибели родителей так и осталась нераскрытой. Цзин Юань молчал до самого конца — лишь бы доставлять ему боль.

Цзи Янь горько ухмыльнулся, сжав пальцы в кулаки до хруста костяшек.

Вскоре «Майбах» бесшумно остановился у ворот поместья Цзи.

— Господин Цзи, кажется, там молодой господин Цзин.

Цзи Янь выпил немного, но ночной туман застилал обзор, и он не сразу разглядел силуэт. Отпив виски, оставившего во рту горькое послевкусие, он выпростал длинные ноги из машины.

Перед ним предстал Цзин Юань, закутанный так, словно собрался на Северный полюс.

Рядом с инвалидным креслом стоял Чэнь Тянь. Из-за болезни сиделка категорически запрещала юноше выходить на улицу, но тот проявил такое упрямство, что ей пришлось сдаться и натянуть на него теплую вязаную шапку.

Хрупкая фигурка Цзин Юаня буквально утопала в пышном пуховике, наружу выглядывало лишь крошечное личико да пара упрямых, лучистых карих глаз, полных ожидания.

В морозной мгле эта картина выглядела неожиданно трогательно — даже водитель не удержался от брошенного с улыбкой взгляда.

Завидев приближающегося Цзи Яня, Цзин Юань с видимым усилием приподнял руку:

— Цзи Янь!

Лицо Цзи Яня оставалось непроницаемым. Опустив руку в карман брюк, он старательно придал своему голосу мягкость:

— Вышел меня встретить?

Цзин Юань задорно блеснул глазами:

— Ага!

— Спасибо.

Не успел дворецкий оценить эту редкую идиллию, как Цзин Юань тихонечко добавил, глядя за спину Цзи Яня:

— А еще — братика в синей куртке.

— Кого? — не понял Цзи Янь.

И тут за их спинами раздался звонкий, бодрый голос:

— Здравствуйте! Доставка «Не Голоден»!

Цзи Янь обернулся. В руках у Цзин Юаня уже покоился увесистый, пухлый пакет, а сам юноша с лучезарной улыбкой смотрел на дружелюбного курьера.

— Спасибо за оперативность! — просиял Цзин Юань.

— Не за что! Не забудьте поставить пять звездочек! — Курьер смущенно почесал затылок, не удержавшись от разглядывания юноши. До чего же красивый парень, вылитая фарфоровая куколка. Точь-точь киноактер.

Цзи Янь прищурился. Цзин Юань всегда презирал службу и воротил нос от простых людей, а тут вдруг рассыпается в любезностях? Что за странная метаморфоза?

Когда курьер уехал, Цзин Юань крепче прижал к себе ужин и вежливо обратился к Чэнь Тяню:

— Дядя, не могли бы вы отвезти меня обратно?

Сорокалетний Чэнь Тянь в очередной раз потерял дар речи.

— Я сам, — перебил Цзи Янь и взялся за рукоятки кресла.

— Спасибо! — Цзин Юань подтянул воротник и просиял благодарной улыбкой.

Территория поместья была огромной: путь от ворот до главных дверей занимал хороших минут десять. Цзин Юань абсолютно не мерз — за исключением общей слабости, чувствовал он себя вполне сносно. Заказ он выбирал больше часа, и не из вредности, а потому что список его аллергий занимал целую страницу.

Цзи Янь шел не торопясь. Проходя мимо центрального фонтана, он нарочно притормозил.

Фонтан находился на реконструкции: под ним вырыли котлован глубиной в четыре-пять метров. Ночью эта зияющая яма выглядела жутко и зловеще.

Коляска Цзин Юаня остановилась у самого края.

— Чэнь Тянь, закончите работы как можно скорее, — глухо произнес Цзи Янь. Слегка сползшие очки скрывали его взгляд, заставляя гадать о выражении лица.

— Понял, господин.

Цзи Янь продолжал всматриваться в темноту котлована, а затем его взор соскользнул на макушку Цзин Юаня. Волосы у юноши были светло-каштановыми, тонкими и мягкими — такими же хрупкими, как и он сам. В его нынешнем состоянии, слети коляска вниз, он не встал бы с постели год.

В этот миг налетел пронизывающий восточный ветер, забиваясь под широкий воротник пуховика. Цзин Юань, не вынеся ледяного порыва, дрогнул и сжался в комок. По губам пробежала бледность.

От этого движения коляска слегка качнулась и под уклон покатилась вперед.

До падения в бездну оставалось полметра.

Чэнь Тянь сжал кулаки, уставившись на Цзи Яня. Тот смотрел на уходящее кресло со сложной, нечитаемой эмоцией.

Остановит ли он его?

Цзин Юань, обнимая пакет с едой, увлеченно разглядывал щеки и даже не догадывался, где находятся тормоза. Когда он осознал происходящее, край ямы был в считанных сантиметрах.

Он бросил взгляд вниз, и остатки цвета сбежали с его лица. Сердце заколотилось как бешеное, дыхание перехватило.

Он уже собрался, преодолевая слабость, выпрыгнуть из коляски, как вдруг движения прекратились.

Судорожно ловя воздух и осознавая, что чудом избежал катастрофы, Цзин Юань обернулся и увидел Цзи Яня, крепко державшего рукоятки.

Глаза юноши мгновенно наполнились слезами. Не сдержавшись, он тихо всхлипнул.

Ни Цзи Янь, ни Чэнь Тянь никогда не видели, чтобы Цзин Юань так плакал.

Подставляя лицо ледяному ветру, с застывшими в глазах слезинками и дрожащим, изнеможенным телом, он походил на брошенного, беззащитного зверька, глухо плачущего от несправедливости мира.

Цзи Янь замер, испытывая легкое замешательство. Помянув свой план, он медленно опустился на корточки:

— Я удержал тебя. Не бойся.

Нос Цзин Юаня покраснелся, голос звучал едва слышно и прерывисто:

— Цзи Янь...

В этих словах проскользнула детская искательность и ласка.

Цзи Янь помедлил секунду, а затем подался ближе:

— Я здесь.

— Лук... — вымолвил Цзин Юань с глубокой обидой.

Цзи Янь нахмурился:

— Что?

— Я же написал в примечании: «Без лука»! А они все равно насыпали целую гору в мои крылышки!

Взгляд Цзи Яня мгновенно затуманился сложно выразимым чувством. Он поднялся на ноги, не проронив ни слова.

— Оставлю им разгромный отзыв! — продолжал всхлипывать Цзин Юань.

Цзи Янь чуть заметно скривил губы и с холодным лицом покатил кресло дальше.

Оказавшись в спальне, Цзин Юань почувствовал себя настолько истощенным, что с трудом удерживал спину прямой. Однако предвкушение вкусного ужина придало ему сил: он бодро расставил контейнеры с куриными крылышками и приготовил приборы для Цзи Яня.

Цзи Янь, валившийся с ног от усталости, не имея никакого желания вести светские беседы, собрался с духом и произнес со всей доступной мягкостью:

— Поешь сначала. А я пойду поработаю в кабинете.

Цзин Юань небрежно протянул ему конфету:

— На, подкрепись, а то сахар упадет.

Глядя на его бледную, бескровную ладонь, Цзи Янь медленно вскинул взор:

— Откуда ты знаешь, что я люблю именно эти?

Цзин Юань спешно подавил нахлынувшее изумление.

«Да откуда мне знать? Мне ее курьер в подарок сунул!»

— Главное, что тебе нравится, — пропел он с кроткой кошачьей угодливостью. — Доброй ночи!

Цзи Янь сжал конфету в кулаке:

— Доброй ночи.

Едва за Цзи Янем закрылась дверь, Цзин Юань со всей страстью духа приготовился к трапезе.

Утренняя парализующая онемелость полностью прошла, движения стали куда более гибкими.

Шажками, до боли напоминающими походку человека после тяжелейшего инсульта, он заковылял к столику за телефоном, чтобы включить музыку.

Возле ямы он перепугался до смерти. Благо Цзи Янь вовремя проявил великодушие и спас его.

Проходя мимо ростового зеркала, Цзин Юань замер, разглядывая свое чахлое отражение.

Изнурительные нагрузки ему пока противопоказаны, но ведь есть и щадящие практики?

Скажем... йога?

Прежний хозяин тела несколько лет занимался танцами для укрепления здоровья, так что в его памяти еще теплились кое-какие асаны.

Перед Цзин Юанем удачно оказался низкий журнальный столик. Встав напротив зеркала, он медленно оперся о него ладонями.

В йоге вроде была поза... «собака мордой вниз»?

Вспоминая ключевые элементы движения, он осторожно подал таз вверх. Просторный свитер соскользнул по бледной, гладкой пояснице, обнажив узкую полоску кожи. В свете хрустальной люстры она засияла матовым блеском фарфора.

Цзин Юань прогнул спину, прочно опираясь на ноги. Взглянув в зеркало, он отчасти восхитился собственным силуэтом: ягодицы выглядели весьма подтянутыми и округлыми.

Сделать это упражнение оказалось неожиданно легко, разве что на лбу выступили капельки пота.

Цзин Юань уже намеревался приступить к еде, как вдруг неплотно прикрытая дверь от легкого сквозняка подалась внутрь.

На пороге стоял вернувшийся Цзи Янь.

Его взгляд, устремленный на застывшего в замысловатой позе юношу, выражал непередаваемую смесь ошеломления, сомнения и глубочайшего замешательства...

<http://bllate.org/book/20481/2106073>